

«Когда-нибудь мы повторим», – девушка встала сама.

Глядя на свою протянутую руку, Хару потерял ее затылок.

«Какие у тебя намерения, молодой человек? Похоже, что ты не принадлежишь к Нации Огня. Но я хочу, чтобы ты знал, мы не имеем никакого отношения к войне», – выступил вперед вождь. Встав, Хару улыбнулся старику. «Так что, если вы намерены втянуть нас в войну, мы просим тебя уйти».

«Я просто хочу научиться боевым искусствам».

Изучение боевых искусств и работы ногами должно увеличить его силы. Наличие системы помогло бы ему достичь большего, чем кто-либо может в этом мире. Что подтолкнуло Хару прийти сюда, так это желание научиться быть проворным. Он помнил, как Суки легко взобралась на высокое здание, и эти воины Киоши были хороши в борьбе с магами. Обучение у них увеличило бы его арсенал в предстоящей войне.

«А почему ты хочешь учиться?»

Вздыхнув, Хару сказал: «Разве это так необычно, что люди стремятся изучать боевые искусства?». Затем он посмотрел на девочек.

Думая, что провоцирование сработает, парень сказал: «Я подумал, что стиль людей, которых называли в честь Аватара, был бы лучшим выбором. Но я могу ошибаться... Надо поискать что-то другое».

«Нет, ты не ошибаешься!» – запротестовала черноволосая женщина с большой грудью. Она скрестила руки на груди и направилась к Хару. «Любому, у кого есть хоть половина мозгов, легко сказать, что боевые искусства Киоши – лучшие. Мы обучены справляться с магами самостоятельно».

В ее голосе не было гордости, скорее сильное желание похвастаться.

Остальные улыбнулись ему.

«Итак, это подтверждает, что у меня есть половина мозга», – Хару улыбнулся.

«Не возлагай слишком больших надежд. Узнать то, что знаем мы, будет нелегко для тебя, молодой человек, – сказала женщина. – Я тренировала несколько поколений, и все они кричали от боли. Сражаться как воин Киоши значит быть сильным, волевым и гибким, чего не может большинство мужчин».

Зная, что она пытается похвастаться, Хару решил использовать это в своих интересах.

«Я действительно не знаю об этом. Я должен попробовать сам, – сказал Хару. – данные искусства не могут быть сложнее, чем правильное покорение земли».

Чувствуя, что он смог слегка спровоцировать женщину, Хару подавил желание ухмыльнуться.

«Я знаю, что ты делаешь. Но наше боевое искусство предназначено только для женщин. В настоящее время мы приглашаем тебя остаться, но мы никогда раньше не учили мужчину», – женщина скрестила руки, и Хару уставился на них... на самом деле на кое-что поверх них. Затем он встретился с женщиной взглядом.

Вздохнув, он сказал: «Ну... может быть, они подходят только женщинам, как кухня». Хару повернулся к женщине спиной: «Спасибо, что подтвердили это. Вы спасли меня от напрасной траты времени».

Если бы Хару сказал это в Твиттере в своей прошлой жизни, его бы забанили.

Ничто так не провоцирует титулованную женщину, как слова о том, что её место на кухне.

Выражение из лица, когда они слышат это, бесценно.

(Примечание автора: Не бейте меня. Это слова героя, не мои)

Не нуждаясь в глазах, чтобы видеть, Хару мог ощущать вздохи. Некоторые широко раскрыли глаза и уставились друг на друга. Были слышны такие слова, как "как он посмел?", "Нет, он не мог".

«Хм. Ты думаешь, что мы менее воинственны», – Суки обошла Хару и пристально посмотрела ему в глаза.

Видя, что он задел их за живое, Хару искренне улыбнулся прекрасному лицу Суки.

«Вы сказали, что ваши боевые искусства предназначены только для женщин», - сказал Хару.

«Оно для воинов! – закричала Суки. – Ждя тебя оно слишком сложное, но ты, похоже, не ценишь благие намерения. Когда отдохнешь, приходи в додзэ, и тебе это докажут».

Хару улыбнулся ей. Суки уставилась ему в глаза, ее губы немного расслабились.

Хару повернул голову. На лицах девушек и женщин были дьявольские улыбки. Похоже, они готовились преподать ему урок.

«Хорошо».

Женщина с большой грудью сказала: «Мы будем тренировать тебя, только не ворчи, когда мы тебя растягиваем, – она осмотрела его с головы до ног. – Будет весело». В отличие от мужчин, женщины рождаются гибкими. Им не нужна растяжка так сильно, как парням. «Меня зовут Луки, и ты это запомнишь».

Хару повернулся к старейшине, который пожал плечами и бросил на него взгляд, который говорил «Ты сам вляпался в этот бардак. Угощайся».

<http://tl.rulate.ru/book/74695/2706462>